ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА БАГРАМОВА (СТИХОТВОРЕНИЯ «ГАСНУЩИЙ СВЕТИЛЬНИК НА ПОРОГЕ…» И «ТЕЛЕГРАММА»)

Дмитрий ПУПОНИН
Ташкентский государственный
педагогический университет имени Низами
dimo4ka_88@list.ru

Аннотация

Ушбу мақолада В. Баграмовнинг тарих мавзусига оид шеърларининг таҳлил муаммоси тақдим этилган. Бундай шеърларнинг ўзига хос хусусиятлардан бири, уларнинг ғоявий-фалсафий мазмунга эгалигидир.

Аннотация

В статье представлен анализ проблематики стихотворений В. Баграмова, посвященных исторической теме. Одной из специфических особенностей таких стихов стало их идейно-философское содержание.

Abstract

The article presented the analysis of poem by Bagramov, dedicated to the theme of history. One of the specific features of these poems was their ideological and philosophical content.

Калит сўзлар: шеърият, тарих, фалсафа, мавзу, ғоя.
Ключевые слова: поэзия, история, философия, тема, идея.
Keywords: poetry, history, philosophy, theme, idea.

Творчество Владимира Баграмова занимает одно из центральных мест в русскоязычной литературе Узбекистана. Поэзия, проза и драматургия В. Баграмова пользуются большой популярностью не только среди читателей нашей страны, но и имеют поклонников за рубежом. В настоящее время ученые-литературоведы активно занимаются исследованием творческого наследия поэта и писателя.

Поэтический мир В. Баграмова объемлет крайне широкую тематическую область. Лирика поэта включает традиционные для русской поэзии темы, но есть у В. Баграмова стихотворения, затрагивающие

метафизические проблемы человечества. Такими стихотворениями являются «Гаснущий светильник на пороге…» и «Телеграмма».

Основная мысль стихотворения «Гаснущий светильник на пороге…» В. Баграмова выделяется всеобъемлющей глобальной проблематикой, стержень которой философские рассуждения о тайне истории, падении империй, смене эпох. Разрушительную и созидательную мощь времени поэт воплотил в изображении исторической судьбы Древнего Рима. Тема варварства, разврата и пошлости эпохи переданы динамикой смыслоёмких номинативных предложений: «…Обнимая галльскую блудницу, / пьяный Цезарь пьёт величье Рима. / Смех. Рычанье. Вскинутые руки. / Струйка крови по ногам стекает» (2, с. 56). Назывные предложения находятся в середине смысловой константы, что придаёт поэтической мысли лаконичную завершённость.

Проблемы безысходности рабского существования и неприятия старого миропорядка определены компонентами парадигмы: ‘стенание’, ‘мука’, ‘стон’, ‘крик’, ‘смерть’, ‘тлен’. Образовавшаяся структура, в особенности порядок расположения её элементов, указывает на последовательное нагнетание и усиление остроты проблемы (от беспрепятственной покорности до пробуждающейся ненависти): «– Аве, Цезарь! – женщина стенает, / губы закусив в безумной муке. / Стон проклятья, прерванный на вдохе. / Онемевший крик под небесами. / Женщины с нездешними глазами / смерть и тлен пророчили эпохе» (2, 56).

Идейно-содержательное строение стихотворения включает условное деление поэтического текста на две зеркальные части. В первой части поэт создаёт атмосферу безграничной власти, выраженной безумным уничижением общечеловеческих ценностей, во второй – изображает символическую гибель изжившей себя гегемонии, конец эпохального мирового господства.

Цезарь вовлечён в лирическое повествование не только в качестве персонажа, имеющего конкретное историческое значение, здесь он персонифицируется в символ самодержавия древнеримской империи, который объединяет все смыслосодержательные части стихотворения. Поэт даёт негативную оценку личности Цезаря в истории Древнего мира. Цезарь воплощён в образе жестокого мучителя, ослеплённого величием собственной власти. Образы пророчества и мистического прозрения героя транслируют мифологический подтекст стихотворения. Мифологизм достигается ощущением подчинённости судьбы героя и мира влиянию сверхъестественных сил.

Образ Везувия в символическом контексте стихотворения понимается как нечто перманентное и больше, вечное. Поэтический символ вулкана

Везувия – это сама история, хранящая тайны судьбоносных человеческих свершений. Развитие этого образа, его начальное состояние («В облаке Везувий, как в тунике, / охраняет римские дороги» (2, с. 56)) и конечное воплощение («Спит Везувий, женщинами проклят. / К Риму не ведут теперь дороги» (2, 56)), эквивалентно постоянной изменчивости исторического процесса.

В стихотворении Б. Ахмадулиной «Вулканы» тоже возникает поэтический образ Везувия. Поэтесса наделяет этот образ человеческими чертами. У Б. Ахмадулиной Везувий – это мужчина, который погубил своей «безудержной» страстью Помпею: «Заслушалась его рассказов, / расширила зрачки свои, / чтобы не вынести раскатов / безудержной его любви» (1).

Если мы попробуем сравнить образы Б. Ахмадулиной и В. Баграмова, то станет совершенно очевидно, что они во многом (если не во всем) отличаются друг от друга. Однако подобное сопоставление позволит наиболее рельефно обозначить образ Везувия в стихотворении В. Баграмова, поскольку мы яснее увидим, что этот образ отражает глубокий художественный смысл.

Если в стихотворении Б. Ахмадулиной изображен конфликт между мужчиной и женщиной, и Везувий представляет одну из сторон этого противостояния, то в стихотворении В. Баграмова образ Везувия, хотя тоже наделен человеческими чертами (он и охраняет римские дороги, и спит), всё же имеет символическое значение, которое по своим масштабам выходит далеко за границы человеческих взаимоотношений, и вообще человеческой жизни.

Одной из специфических особенностей стихотворения В. Баграмова «Гаснущий светильник на пороге…» стало то, что здесь можно обнаружить элементы художественной системы акмеизма. Прежде всего, это пространственно-временная организация художественного мира, где поэт воспроизводит исторические реалии Древнего Рима. Поэты-акмеисты часто воссоздавали в лирических произведениях эстетику цивилизаций далекого прошлого: «Пытаясь укрыться от бурь "стенающего времени", акмеисты стремились воскресить путём стилизации, искусного маскарада условный мир прошлого» (3, 310). Однако, если акмеисты уходили от реальной действительности, потому что она не соответствовала их эстетическим взглядам, то Баграмов осуществляет свой «побег» по иным причинам: выбор объекта художественного отображения продиктован идейной концепцией стихотворения, которая наиболее удачно реализуется именно в подобном хронотопе.

Стихотворение В. Баграмова «Телеграмма» тоже посвящено исторической теме, хотя в отличие от предыдущего стиха, здесь поэт размышляет о событиях XX столетия. Однако и в этом стихе мы наблюдаем попытку философского осмысления поэтом некоторых закономерностей развития исторического процесса.

Стихотворение условно можно разделить на две части, которые имеют свой собственный лирический сюжет, а также представляют разные, хотя и взаимосвязанные, поэтические образы.

Первая часть составляет основу стихотворения, здесь представлен рассказ героя о тяжелой судьбе его деда, участвовавшего в войне 1941–1945 гг. Лирический герой посылает деду телеграмму, приглашает его приехать ко дню победы, встретится с семьёй. Но неожиданно в финале стихотворения выясняется, что деда давно нет в живых: «Сорок лет прошло, как я родился. / Сорок лет прошло, как умер дед» (2, 41).

Вторая часть значительно меньше по объему, и на первый взгляд имеет мало общего с главным лирическим сюжетом, здесь возникает образ «мужика», которого одолевает задумчивая тоска.

Мы попытаемся выявить идейное содержание каждой из этих частей, и обнаружить их художественную связь.

Стихотворение «Телеграмма» затрагивает проблемы послевоенной жизни советских людей. В первую очередь, поэт отмечает, что победу в войне 1941-1945 гг. могли разделить не все её участники, поскольку многие ветераны были незаслуженно подвергнуты репрессиям: лишены свободы, сосланы в лагеря и т.д. В этой связи в стихотворении звучит имя Сталина как одного из виновников такой жестокой несправедливости.

Поэт обращает внимание на то, что судьбы многих людей были искалечены не только самой войной, а предательским отношением государства, которое вылилось в откровенную борьбу против народа. Речь идет не просто о морально-нравственном давлении, но и физической расправе. Поэтому в стихе упоминается сосед, который вернулся без ноги («Наш сосед уже поставил брагу, / он домой вернулся без ноги» (2, 41)).

С иронией звучат в стихе строки, в которых выражено некое подобие признания воинских заслуг, некогда осужденных солдат: «В министерстве выдали бумагу, / что мы все народу не враги» (2, 41). Удивляет цинизм, с которым происходит восстановление чести и достоинства людей, которые честно и самоотверженно выполнили свой воинский долг. Всё здесь подано с позиций бюрократических формальностей, не осталось ничего искреннего и

человечного. Поэт изображает эпоху тоталитарной культуры, в которой нет места общечеловеческим ценностям.

Чтобы понять глубину поэтической мысли необходимо шире взглянуть на идейную концепцию стихотворения. Взгляд поэта сосредоточен не только на конкретном историко-социальном явлении или событии, но обнаруживает некие универсальные тенденции в движении истории. Так, можно наблюдать в стихе ясно выраженную мысль о том, что человечество всегда находит какие-либо оправдания жестокости настоящего времени, которые с годами (в будущем) подвергаются переоценке и открытому неприятию.

Подобные проблемы в истории возникали и в эпоху Средневековья, когда по Европе шествовала инквизиция; и в первой трети XX столетия, когда возникло большевистское движение, поработившее огромное количество человеческих жизней (Найдется ещё немало других примеров). Это сейчас совершенно справедливо осуждают такие варварские, бесчеловечные события, но ведь так было не всегда, и не всегда находилась сила, способная предотвратить эти зверства ещё в зародыше, т.е. в то время, когда они возникли.

Однако у Баграмова все эти проблемы поднимаются с особенной грустью, ведь в центре этого хаоса оказался простой человек, который ничем не заслужил подобной участи. Поэт сожалеет о трагической судьбе людей, вынужденных мирится с жестокими и несправедливыми обстоятельствами жизни. Усталость, безысходность и неустроенность человека выражены в образе мужика, за которым наблюдает лирический герой: «За окном мужик с похмелья бледный / третью спичку на ветру ломал, / он тоской задумчивой томился, / не в сезон по-лёгкому одет» (2, 41).

Стихотворение «Телеграмма» – это своеобразное обращение к дедушке поэта, в котором лирический герой обещает нести память о подвиге своего предка; это посвящение всем без исключения солдатам и офицерам, воевавшим за родную землю.

Таким образом, тема истории в поэзии Владимира Баграмова всегда сопровождается философскими размышлениями о цели исторических событий и явлений, о судьбе человечества. Поэт даёт собственную оценку деяниям отдельных исторических личностей. Его стихотворения содержат яркие и убедительные художественные образы, а также смыслоёмкие поэтические символы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадулина Б. Вулканы [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=3788
2. Баграмов В. Босиком по облаку: стихи. – Ташкент, 2008. – 72 с.
3. Основы литературоведения: Учебное пособие / Под ред. В.П. Мещерякова. – М., 2003. – 416 с.